

ДЕНИС БУРМИСТРОВ

ИНКВИЗИТОР

хроники
последнего бастиона

Денис Бурмистров

**Инквизитор. Хроники
последнего бастиона**

«автор»

2018

Бурмистров Д. Е.

Инквизитор. Хроники последнего бастиона / Д. Е. Бурмистров — «автор», 2018

Последний бастион человечества - город Стоунгард оказался под угрозой, когда по его улицам заскользили смертоносные призраки, в темных подворотнях вершатся кровавые ритуалы, а еретики склоняют простой народ принять Тьму. Лишь инквизитор Максимилиан Таронский может распутать этот клубок, начав охоту за беглым преступником Кортесом Альваресом.

Содержание

Таронский. Глава 1	5
Арденские письма	8
Отрывок из летописи Тригмагистрата «О падении Империи, о нелюдях и конце эпохи	8
Таронский. Глава 2	10
Арденские письма	12
Отрывок из летописи Тригмагистрата «О смутных временах»	12
Таронский. Глава 3	13
Арденские письма	16
Отрывок из отчета экспедиции капитана Равса для Тригмагистрата	16
Таронский. Глава 4	17
Арденские письма	22
Из архива Ордо Стратиус, материал дознания «О ведьме из поселения Пусе». Отрывок	22
Таронский. Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Таронский. Глава 1

Инквизитор третьей ступени Ордо Стратиус Максимилиан Таронский шагал по длинному коридору из белого мрамора. Черные сапоги неслышно опускались на белоснежные камни, словно вороны на обглоданные дочиста кости. В свете множества факелов фигура инквизитора в длинном кожаном плаще отбрасывала нечеткие тени хищной птицы со сложенными для смертельного пике крыльями. Голова служителя Ордо Стратиус была гладко выбрита, левую щеку до подбородка прорезал кривой шрам. Голубые глаза холодными льдинками прятались в тени низких бровей, подчеркивая строгость тонких губ.

Таронский десятый год служил в Ордене, к своим годам мог похвастаться высоким положением в братской иерархии, слыл лучшим в своем деле, но по-настоящему гордился не чинами и привилегиями, а той репутацией, что приобрел среди определенных кругов Стоунгардского серпа. Там Максимилиан был известен под кличкой Рэкис, что переводилось со староарденского как «рок, судьба».

Потому что мало кто хотел услышать в свои двери стук такой судьбы.

Инквизитор прошел сквозь ажурную коралловую арку, поднялся на открытую балюстраду с тонкими, словно в танце изогнувшимися колоннами. Лишь мельком взглянул на открывшийся вид океана, придавленного свинцовыми небесами, втянул ноздрями соленый морской воздух и остановился у массивной двери красного дерева с бронзовыми крестовидными полосами. Движением руки распахнул хорошо смазанные створки.

Приемный зал Тригмагистрата имел форму правильного пентагона и располагался на третьем уровне башни. Стены из дарийского янтарника светились призрачным желтым светом, который в пасмурный день можно было принять за солнечный. Пол покрывали плотные циновки молочного цвета с тонким ворсом, создающим ощущение стелющейся дымки. По углам зала поднимались выше человеческого роста кованные подсвечники в форме Древа Истины из книги Света Единого.

Центральной фигурой Приемной безусловно являлся массивный пятиугольный стол, окруженный дубовыми креслами с высокими спинками и широкими подлокотниками. В одном из кресел, напротив входа, сидел пожилой мужчина в простой льняной рубахе. Крепкий для своих лет, с множеством морщинок вокруг глаз и короткой бородой. Когда-то давно он взял себе имя Книста Саладарского.

Еще один гость башни Тригмагистрата стоял у раскрытого окна, сложив руки на груди. Облаченный в искусную кирасу с хитрым узором, человек горой возвышался над всеми, был широк в плечах, с тяжелыми, крупными чертами лица. На пальце поблескивал массивный перстень Стража, темно-синий плащ воина небрежно свисал со спинки одного из кресел. Этого воина знал каждый в землях Стоунгардского серпа, звали его Андреасом Исидором и в былые времена Императорских турниров Страж именовался Летящим Пламенем за ярость и неумолимость.

Таронский сделал несколько шагов и остановился пред столом, уважительно склонив голову.

– Свет тебе, Максимилиан, – тихий голос старика, усиленный сводами зала без труда долетел до ушей инквизитора. – Какое срочное дело привело тебя к нам?

– Свет тебе, Длань Единого Книст, – Максимилиан еле заметно поклонился старцу, прижав ладонь к груди. – Свет и тебе, Глава Стражи.

Андреас развернулся, громогласно ответил:

– Свет тебе, инквизитор, – Страж указал рукой на кресло. – Присаживайся.

– С позволения, останусь на ногах. Не люблю решать важные вопросы сидя, мысли становятся тягучими, – инквизитор качнул плащом, достал из-за пояса пергамент, еще пахнущий

чернилами, – Верховный Инквизитор просил донести до вас известия, подчеркнув их чрезвычайность.

Максимилиан сделал шаг вперед, протянул руку с бумажным свитком, передал послание в морщинистые руки Книста. Щелкнув, отлетела печать, пергамент с шелестом раскрылся перед выцветшими глазами старика. Спустя несколько напряженных секунд старик передал письмо Стражу. Тот, прочитав половину, удивленно поднял бровь.

– Я бы попросил вас, дорогой Максимилиан, прокомментировать это, – похожий на узловатую ветку палец Книста указал на пергамент.

Таронский на мгновение задержался с ответом, собираясь с мыслями, потом сухой, лишенный эмоций голос разлетелся по залу:

– В отчете вичхантеров из экспедиции Равса указывается, что в заброшенном маяке на юге материка обнаружен свежий тайник еретиков. После этого у форта «Жженный лист» произошел бой с нежитью, среди которых замечен Призрак Крови. Также, в одном из отчетов Смотрящих-из-темноты поясняется, что в городе действуют сразу три ведьмы, которых необычайно трудно изгнать. И появляются они именно там и тогда, когда поблизости нет вичхантеров или храмовников Ордо Гостус.

– И что из этого следует? – спросил Глава Стражи.

– Что из этого следует? – инквизитор сделал вид, что задумался, его холодные глаза поднялись на воина. – Мы сделали вывод, что в городе действует саботажник Темных. Один или в группе, это не столь важно.

Максимилиан позволил себе пройти по залу, заложив руки за спину. Теперь в нем видился не тихий гость, но человек прекрасно знающий как вершатся судьбы, знающий, почему цена за жизнь на городских окраинах. От этого человека повеяло мраком казематов, огнем костров и магической стали.

– Вичхантеры обнаружили тайник, – продолжил Максимилиан. – Тайник оказался пуст, но его содержимое было на месте еще седмицу назад. Призрак Крови не может покидать по своей воле поля Гранфилд, нужен кто-то...

Инквизитор сделал пальцами жест играющего на флейте человека.

– Кто-то, кто позвал бы его за собой, поманил. Причем, этот кто-то должен сам находиться в стенах города. И, наконец, ведьмы...

Максимилиан подошел к окну, у которого стоял Страж, остановился напротив. Посмотрел прямо в глаза, произнес:

– А ведьмы, за которыми вот уже несколько лун гоняются наши люди, каким-то чудом избегают встреч с ними. Словно знают все наперед. Или словно кто-то им подсказывает.

– Что ты имеешь в виду, инквизитор? – угрожающе пророкотал Андреаса. – Ты обвиняешь меня в том, что я не контролирую ситуацию? Или в том, что...?

– Не произносите дальнейшую фразу, милсдарь, – перебил его Максимилиан, примиряюще поднимая руки. – Иначе Длань обвинит меня в клевете, а я не имел в виду ничего такого, видит Единый.

Инквизитор отошел от играющего желваками Стража, обратился к задумчивому Книсту:

– Позволено ли мне будет задать Длани вопрос, напрямую касающийся этого дела?

– Задавай, если того требует расследование, – старик подался вперед, облокотившись о стол.

– Я хотел бы узнать, по какой причине орденскую тюрьму покинул заключенный по имени Кортес? Кортес Альварес, если быть точным.

– Какое это имеет отношение к вашим чертовым ведьмам и еретикам? – рыкнул Андреас, но его остановил еле заметный жест Длани. Старик потер пальцами висок, словно вспоминая что-то, развел руками:

– Не вижу причин заинтересованности данной фигурой Ордо Стратиус. Поясните, господин инквизитор?

Щека со шрамом Максимилиана еле заметно дернулась, инквизитор разомкнул сжатые губы:

– Данный человек подозревается во многих преступлениях. Уже этого одного было бы достаточно, чтобы Кортес гнил в темницах до конца своей никчемной жизни. Но у нас, – инквизитор сделал ударение на последнее слово. – Есть доказательства, что Альварес связан с этим саботажником. Если, к примеру, сам не является таковым.

От внимания Максимилиана не ускользнуло, как его собеседники чуть заметно переглянулись. Внутренне инквизитор усмехнулся.

Арденские письма

Отрывок из летописи Тригмагистрата «О падении Империи, о нелюдах и конце эпохи»

«Случилось это в эпоху Полного Солнца, в году сто пятидесятом от рождения Света Единого. Виктумская Империя раскинулась от края до края Арденских земель, на священном материке Атиль. Священный Император заканчивал объединение разрозненных княжеств, огнем и мечом ковал могучее государство под стягами Единой Церкви. Клирики-храмовники несли символ веры от гор Дарии до Черного пролива, заставляя вставать на колени магов старых богов. Непокорные племена, дерзнувшие бросить вызов власти Императора, встречались с холодными клинками панцирников-легионеров.

К исходу лета было отправлено две экспедиции на соседний, Мертвый материк. Разведчики не вернулись к назначенному сроку, не вернулись они и позже, сгинув в неизведанных землях. Согласно летописям, похожий на клешни материк получил название Мертвый благодаря поистине бесплодным землям, на которых ничто живое не могло просуществовать дольше одного дня.

Однако же, испещренный жерлами вулканов, словно гнойными нарывами, зловонный от испарений ядовитых гейзеров, черный от разъедающей пыли, Мертвый материк не был необитаем. Ходили легенды о столь жутких чудовищах, что редкие рыбаки осмеливались выходить ночью на промысел в Черный пролив. Говорили, что с маяков в хорошую погоду можно увидеть, как сонмы призраков и демонов вереницей стекаются для своих черных месс к огромному ущелью, разделяющему Мертвый материк.

Зима, кроме небывалого голода, принесла и смуту. Многочисленные еретики и язычники, северные шаманы и фанатики с островов – все, скрывшиеся в свое время от ока храмовников, теперь возглавляли недовольных, клеймя Церковь и Императора. Они назвали себя «Темными», словно насмехаясь над истовыми детьми Света Единого.

Запылал бунтами запад Арденских земель, имперские егеря не успевали справляться с повстанцами в лесах на востоке. Разгневанный Император приказал клирикам Церкви уничтожить «гниль, лишь зовущуюся людьми».

К исходу весны храмовники пленили троих лидеров нечестивцев, троих выродков, именуемых себя Великими Шаманами. Не решаясь вести их в Столицу для публичной казни, клирики бросили связанных язычников в утлую лодку без весел и руля и, подгоняя магическим ветром, направили в сторону Мертвого материка, где тех ждала неминуемая и мучительная смерть.

К лету года сто пятьдесят первого от рождения Света Единого восстания прекратились. Империя вздохнула свободно.

Но Единый отвернулся от мира людей. С первыми опадающими листьями, когда с океана подул благой Ветер Грез, к северному побережью, со стороны Мертвого материка, подошла армада каменных кораблей под багровыми стягами. С кораблей на землю людей хлынула многочисленное войско нелюдей, ведомое тремя вернувшимися для мести Шаманами. Редкие дозоры не смогли даже предупредить прибрежные гарнизоны, были сметены этой жуткой армией.

Половина Империи была потеряна спустя седмицу после вторжения. Мертвая армия гнала перед собой хаос и отчаяние, оставляла позади изуродованную землю.

Те чудовища, призраки и демоны действовали не только силой. Бесплотные духи-разведчики проникали в города и вселялись в стражников, распахивая ворота перед отрядами Шаманов. Зачастую им помогали вновь появившиеся еретики и ведьмы, предающие своих соплеменников.

Император решил дать решающую битву близ города Гранфилда, собрав все свои отборные войска. В пятый день месяца ливней две армии сошлись в смертельной схватке. Гудела земля от тысяч копыт и ног, небо разрывали мириады стрел и магических шаров, стоны и крики воинов долетали даже до гор Дарии. Кровь лилась реками, живые шли в атаку по трупам своих товарищей, воздух трещал от волшебных чар.

Дни и ночи, бились защитники Империи. То казалось, что войска Мертвых иссекают, когда вдруг новая волна поднималась из земли. Раз за разом, раз за разом. И таяли силы легионеров.

Погибли всадники Диких Полей. Как один полегли панцирники Железного Кулака. Последний воин-храмовник врубился в строй нежити. Погибли преторианцы, роняя позолоченные тяжелые копья из обессиленных рук. Погиб Император, вышедший с мечом из шатра навстречу отряду духов.

Разрозненные отряды людей отступали к последнему крупному городу – приморскому Стоунгарду. Казалось, ничто уже не поможет в этой войне, конец был делом времени.

И тогда в последнюю Церковь Света Единого пришел человек, назвавшийся Тусклым. Он заключил с клириками тайный договор, о котором невозможно помянуть даже в летописях сиих. В обмен на некую услугу Тусклый предоставил в распоряжение Церкви артефакт небывалой мощи, после чего словно исчез, скрывшись от соглядатаев в переулках Стоунгарда. Клирики же поспешили в главную молельню храма, заперев за собой массивные ворота.

На следующий день Мертвая армия была остановлена. Ошеломленные дозорные поспешили послать гонцов со срочными депешами в город. Волна нежити, грозящая стереть с лица земли все человечество, без причины остановилась, медленно разбредалась, исчезала и таяла.

А к вечеру стало известно, что в некогда могучей Империи не осталось в живых ни одного человека со способностями к магии. Что клирики пожертвовали свои жизни и силы неведомому артефакту, оборвав нити волшебства над всем Арденом, уничтожив тем самым Шаманов.

Однако, это был лишь вдох свежего воздуха в горящем доме. Нелюди никуда не ушли. Оставив во власти людей небольшой полумесяц побережья с единственным городом Стоунгардом, нечисть превратила остальной материк в гниющее подобие Мертвой земли. Пилигримы и кочевники поговаривали о таинственных звуках с полей Гранфилда, о живых мертвецах, о пропадающих людях, о городах-призраках. Даже в священном Стоунгард не было спасения – ведьмы могли встретиться в самый черный час на узких улочках его, призраки утаскивали зазевавшихся путников, демоны пожирали младенцев в яслях. Чистое небо, солнце и звезды скрылись за пеленой дамы и серой пыли, выползла из склизких канав чума.

Некогда могущественная Империя лежала в руинах. Душами выживших завладел холодный страх. Род человеческий остановился, покачиваясь, на краю пропасти, за которой только тлен и забвение.

Так наступил конец эпохи Полного Солнца. Так наступила эра Черных Небес”

Таронский. Глава 2

Максимилиан быстрым шагом сбежал по широкой лестнице парадного входа башни Тригмагистрата, остановился на покрытой копотью мостовой. Втянул ноздрями воздух Восточного квартала, шумно, коротко выдохнул. И уже неспешно двинулся к небольшому фонтану в центре площади, задумчиво опустив голову.

Вокруг шумела городская жизнь. В час Забытого Солнца народу было много, все спешили сделать свои дела до наступления темноты. Возле храмового сада поставил свои подмостки цирк-шапито, старались перекричать друг друга зазывалы из Красных Фонарей. Бегали, сверкая бледными пятками мальчишки-подмастерья с цеховыми холщевыми сумками. Погрузившись в учебные записи, скорым шагом пересекали площадь клирики-студюзы. Лениво шаркая по мостовой обтертыми древками алебард прогуливались мордатые стражники в засаленных плащах. И лишь кувшиньщики никуда не спешили, зная, что найдется много желающих прочистить горло от горького привкуса серой пыли прохладным вином.

Инквизитора, идущего к фонтану, спешащий народ предупредительно обтекал, издали приметив фигуру в черном.

Максимилиан подошел к влажному бордюру, откинул тяжелый плащ, сел, закинув ногу на ногу. Поднял глаза к шпилю башни Тригмагистрата, вновь и вновь прокручивая в голове услышанное в пятиугольном зале. Бегущая со ступенчатой пирамиды вода заглушала городской шум, веки инквизитора сами собой опустились.

От толпы отделился неприметный человечек в сером балахоне и длиннополой шляпе, похожей на гриб, боком, словно осматриваясь, приблизился к сидящему храмовнику Ордо Стратиус. Уселся в паре шагов от него, достал из глубокого кармана новостную простынку, принялся читать, то и дело бросая рассеянные взгляды на проходящих людей.

– Милсдарь утомился? – голос серого человечка тоже казался каким-то бесцветным, неотличимым от людского гомона вокруг. Голос человека, который привык говорить так, чтобы слышали только те, к кому он обращался.

– Не ерничай, Скитор, – губы инквизитора еле шевельнулись, глаз он так и не открыл, подставив лицо бледному солнечному свету, пробивающемуся сквозь пепельные облака. – Что узнал?

– Кортес Альварес убыл сегодня утром через Южные Врата. С ним ушло еще два воина, по виду – мерсинарии.

– Через Южные? – в голосе Максимилиана промелькнуло легкое удивление. – Ты ничего не путаешь?

– Обижаете, милсдарь Рэкис, – человек названный Скитором заерзал, устраиваясь поудобнее. – Смотрящие-из-темноты очень редко ошибаются, особенно ваш покорный слуга, вам это известно. Именно через Южные.

– Страж сказал про задание в Мертвых Землях, но они на севере, – скорее себе, чем собеседнику, произнес инквизитор. – Почему же Кортес ушел через Южные врата?

Человек в сером еле заметно пожал плечами, вновь заговорил:

– И вот еще что, милсдарь. Глава Стражи лично провожал его.

Максимилиан промолчал, задумчиво покусывая нижнюю губу. Потом открыл глаза, его холодный взгляд, словно нож, окунулся в толпу, проговорил:

– Слушай, Скитор, слушай и запоминай. Первое – узнай кто эти наемники, что ушли с Альваресом. Второе – мне нужен наш человек на хвосте у отряда Кортеса. Меня не интересует, как ты это сделаешь, но сделай. И третье – установи негласную слежку за Главой Стражи. Докладывать будешь лично мне.

– За Летящим Пламенем? – похоже, последнее испугало человека в сером куда больше, чем перспектива отправить одного из соглядатаев в Мертвые Земли. – Но мы подчиняемся Тригмагистрату, в том числе и Страже...

– Скитор, – в голосе инквизитора послышался металл. – Сделай, что я сказал. За расследование дела еретика отвечает Ордо Стратиус и я лично. Так что и ответ держать мне, а не тебе, смотрящий.

– Как будет угодно милсдарю, – Скитор покорно склонил голову. – Позвольте узнать ваши дальнейшие действия?

– Я пройду по друзьям Кортеса, – инквизитор встал, звякнув ножами. – Возможно, нащупаю утерянную ниточку.

Кожаный плащ храмовника волнами потянулся за удаляющейся фигурой Максимилиана.

Скитор еще немного посидел у фонтана, делая вид, что читает, потом как-то незаметно слился с толпой, растворившись в потоке жителей Стоунгарда.

Арденские письма

Отрывок из летописи Тригмагистрата «О смутных временах»

До пятого года Черных Небес последний оплот рода человеческого, Стоунгардский Серп, сотрясали смуты и брожения умов. Так в одном из храмов Единой Церкви близ поселения Луговки случайно зашедший в келью клириков служка стал свидетелем ужасающего темного ритуала, проводимого прямо под алтарем Света Единого. Разбуженные его криками люди подняли на вилы недавних проповедников, предав огню тела еретиков. В другом месте, близ Калийских болот, охотники поймали клирика-пиллигрима, который совершал ритуал превращения местной пастушки в ведьму.

Поднялась волна гнева народного. Рухнула неприкасаемость Церкви. В поисках духовной защиты Люди бросились к иным волхвам, к шарлатанам и прочим язычникам и еретикам. Спустя несколько в Стоунгарде и за его пределами появилось множество новоявленных церквей и храмов, объявляющих себя и только себя истинными носителями Света, а остальных – богохульниками и пособниками темных.

И не было в том большой лжи, адепты темных сил, когда-то поддерживающие Великих Шаманов, действительно начали поднимать голову, желая вернуть свой порядок в Стоунгардские земли. Однако, Тригмагистрат и храмовники-дознаватели были начеку. Вновь запылали очистительные костры инквизиции...».

Таронский. Глава 3

Таверна на Городской площади ютилась между домами кладбищенского смотрителя и магазином оружейника. Приземистое двухэтажное здание питейной походило на старого, скобоченного мужичка, втиснувшегося между двумя высокородными, бесцеремонно растолкав их мощными бревенчатыми плечами-стенами. Различия в архитектуре настолько бросались в глаза, насколько могут различаться боевой молот и изящный эспадон. Дома погостника и оружейника возвышались над своим невзрачным соседом на целый этаж, покрытые белым дарийским мелом, со стреловидными окнами и тонкими декоративными рейками. Торговцы гордились своими домами, это было видно сразу.

Фасад таверны тонким слоем покрывала вязкая эльсенская смола, самый дешевый из красящих материалов. Из-за нее таверна приобрела нездоровый зеленый цвет, пятнами белели следы от рук и плеч незадачливых гуляк, которых угораздило качнуться в сторону стены. Окна на первом этаже отсутствовали, вместо них хозяин прибил старые легионерские щиты. Над дверью, легко покачиваясь, висела ржавая цепь, на которой некогда держалась сорванная ныне вывеска.

И, тем не менее, эта таверна была излюбленным местом сорвиголов Стоунгарда. Здесь можно было встретить и гладиаторов, пропивающих заработанные на Арене деньги, и вернувшихся из дальних походов воинов, и хмурых ассасинов, и многих других, ценящих свою жизнь лишь немногим дороже жизнью других. Отдельной кастой шли барды и рассказчики, пользующиеся здесь необычайной популярностью, но рискующие получить в зубы при любом неудачном слове.

В зале было всего четыре стола, но они своей длинной могли потягаться с малой имперской ладьей. Тяжелые, неподъемные столешницы намертво прибиты к толстым ножкам, засиженные до блеска скамьи крепились к полу массивными стальными ушками.

Над столами висела кованая лампада со множеством тускло горевших дешевых свечей. Их свет создавал в зале тот полумрак, когда посетители еще могли считать деньги в ладони, но увидеть лицо сидящего в другом конце зала становилось уже непростой задачей даже для хорошего егеря.

– То есть ты, инквизитор, предлагаешь мне вот так вот взять и сдать своего боевого товарища? – воин в легкой кожаной броне с грохотом поставил на стол огромную глиняную кружку. – То есть, практически, ты предлагаешь мне пойти на предательство?

Максимилиан сидел напротив, через стол, медленно перебирая в пальцах серебряный динар. Он, чуть склонив голову на бок, смотрел на собеседника, в глазах читалось спокойствие, граничащее со скукой. Словно все, что он слышит, было для него далеко не новостью.

– Знаешь что, инквизитор, – воин подался вперед своим могучим телом, нависая над столешницей. – За такое на пограничье убивают.

– Я знаю, – голос храмовника не выдал даже толики напряжения. – Я знаю, Сардук, воин Свободной роты.

– Да что ты знаешь! – взорвался воин, треснув кулачищем по дубовой поверхности. – Что ты можешь знать о пограничье? О том, что такое умирать от клыков чудовищ Мертвой Земли? О том, что такое плечо товарища в бою, когда о жизни приходится лишь молиться? Что значит стоять в ударной линии панцирников и смотреть сквозь щель забрала как исчадия Тьмы несутся на тебя?

Сардук угрожающе понизил голос:

– Что можешь знать об этом ты, храмовник, всю свою жизнь просиживающий штаны за стенами? А Кортес знает, он всю свою жизнь смотрит смерти в глаза.

Инквизитор вздохнул, сощурившись, произнес:

– Предательство, воин, это когда сдаешь чужим своих. Когда от твоих действий гибнет то, ради чего ты когда-то сражался. А ты сражался за жизнь, за Стоунгард, за Свет, воин. Сражался хорошо, знаю. Но это для одних ты – герой. Для других ты – пыль, разменная монета. Для тех, кто сражается за Тьму, кто хочет уничтожить все то, что ты любишь. Для тех, кто предал свой род и своих предков. Для таких, как этот Альварес. Он ударил тебе в спину, Сардук. Ударил легко, со смехом. Он – твой враг. А врага не предают, его убивают. Так помоги мне сделать это.

Сардук, опустив голову, смотрел в кружку, где на дне, в остатках эля, плескалось его отражение. После продолжительной паузы голос воина прозвучал глухо, хрипло:

– Я не верю, что Кортес – предатель, еретик. Он не способен на такое. Если бы ты знал историю его жизни, ты бы не стал обвинять Альвареса, инквизитор. Мы расстались на том моменте, как он попал в ваш каменный мешок. Больше я его не видел, если тебя это интересует. Но об остальном не спрашивай, не проси рассказать. Помни лишь одно – он хороший товарищ и отчаянный боец. Это все, что ты должен знать. А теперь уходи.

Максимилиан не заставил повторять дважды, поднялся из-за стола. Скользнул взглядом по притихшим посетителям, вновь посмотрел на Сардука:

– В доме, где жил Кортес, были найдены шаманские свитки и книги. А в подвале, на алтаре из камней Мертвой земли, был найден труп десятилетней девочки. Ей вырезали сердце еще живой, поддерживая душу в теле черной магией. Это то, что должен знать ты.

Дверь таверны хлопнула, под плащ проник холодный ночной ветер. Максимилиан прислонился плечом к бронзовому фонарному столбу, снял перчатку и устало провел по лицу рукой. Поднял глаза к звездному небу, несколько минут вглядывался в далекие миры Света, не знающие Тьмы. В миры, одним из которых должен был стать Арден. Но не стал, и уже, наверное, никогда не станет.

Максимилиан мотнул головой, отгоняя излишнее романтическое наваждение, черной тенью двинулся по улице. И вряд ли кто заметил, как рядом с ним появилась еще одна фигура, в широкополой шляпе.

– Милсдарь Рэкис, готов доложить, – голос, похожий на шелест дождя, деловито прервал размышления инквизитора.

– Говори.

– Спутников Кортеса зовут Джастис Рыжий и Номад по кличке Маркиз. Оба – профессиональные мерсинарии.

– Маркиз – это титул?

– Нет, – усмехнулся Скитор. – Кличка, из-за любви к дорогим камзолам. Когда-то прибыл с Кронк-Шабак, много воевал, трижды продлевал контракт на охрану пограничья.

– Джастис, – назвал следующего инквизитор.

– К сожалению, о Джастисе мало что известно, лишь что он бывший легионер. Но ни номер легиона, ни под чьим началом сражался узнать не вышло. Слывет хорошим фехтовальщиком.

– Ясно, – инквизитор и смотрящий-из-темноты свернули к Северным воротам. – Что еще?

– За Главой Стражи, – Скитор нервно сглотнул. – Установлена слежка. Но он сегодня не выходил из башни Тригмагистрата. Может...

– Дальше, – прервал его Максимилиан.

Смотрящий удрученно покачал головой, но продолжил:

– За Кортесом послан агент. Они сейчас у Тихой бухты, устроились на привал.

Инквизитор остановился, повернулся к Скитору.

– Не к маяку ли они идут? Не к шаманскому ли схрону? – Максимилиан смотрел куда-то в сторону, мимо тайного соглядатая. – Как раз по Южному тракту.

Его холодный взгляд пронзил карие глаза Скитора:

– Хорошо работаешь. Докладывать обо всех изменениях немедля, в любое время суток. Ай да Кортес, всех обвел вокруг пальца...

– Это еще не все, – произнес смотрящий. – Сегодня у одного из торговцев на рынке была обнаружена книга Блэкхэда «Еретики».

Инквизитор на мгновение оцепенел, потом жестко приказал:

– Веди к нему. Немедля.

Арденские письма

Отрывок из отчета экспедиции капитана Равса для Тригмагистрата

«Луна листопада, десятый год Черных Небес. Положение дел крайне неутешительно. Из сотни со мной осталось лишь дюжина воинов, и я не уверен, что смерть минует нас. Инквизитор, несколько вичхантеров, клирик Церкви Апокрифа и рыцари Железного Легиона – все, кто остались.

Зато мы смогли нанести на карту расклад сил.

Стоунгардский Серп занимает южное побережье материка, последний бастионом человечества. От пограничья и далее на север, вплоть до Черного пролива – земли ереси и чертовщины, зловонная пустыня, населенная чудовищами и призраками. Здесь осталась Аргана, бывшая столица Империи, ныне город-призрак, а также несколько поселков поменьше и развалины дворянских усадеб. Все мертво, безлюдно и пропитано злом.

Западное побережье окаймляют горы Дарии. Многочисленные пещеры и гроты таят в себе неисчислимы опасности и богатства.

Восток Ардена покрывают некогда величественные леса Эльсены. За ними, практически около границы с Серпом – поле великой битвы – долина Гранфилд, заваленная ржавым оружием и мертвецами.

На юге от материка расположены Комариные острова, населенные пиратами и дезертирами. Считаю, что бороться с ними надобно не менее тщательно, чем с еретиками и ведьмами...»

Таронский. Глава 4

– Милсдарь! Молю вас! Милсдарь!

Всклокоченная борода торговца была похожа на разметанный ураганом стог сена. Максимилиан отметил, что за эту бороду его кто-то знатно оттаскал. Может, торговец и сам постарался.

– Я не знаю! Не знаю! Клянусь Светом!

– Не клянись, отступник! – рявкнул было на торговца младший инквизитор, чье имя Максимилиан не считал необходимым запоминать, но храмовник остановил ретивого алколита жестом.

– Расскажи мне, Ламар, – голос Максимилиана прохладным ветром разнесся по темнице. – Расскажи все, что знаешь. И не переживай, Ордо Стратиус никого не обвиняет безвинно.

Торговец обхватил свои пухлые щеки ладонями, сидел, качаясь телом на табуретке. Круглые глаза с расширенными зрачками лучше слов выдавали тот животный страх, что испытывал сейчас этот человек. Максимилиан всегда поражался, как атмосфера любого мрачного подземелья действовала на людей самым гнетущим образом. Будь то хоть погреб под домом, не говоря уже о следственных камерах.

– Милсдар инквизитор, – в голосе купца появились нотки надежды. – Я все расскажу. Все! Я это, значит, работал как обычно. Открыл лавку после десятого заутрення, покупателей было не шибко много, да. А потом, ближе к четвертому удару дневницы меня схватили... Я... Я...

Видя, что торговец сейчас снова впадет в истерику, Максимилиан, как мог мягче, произнес:

– Ты знаешь, в чем тебя обвиняют, Ламар?

– Да, да, мне сказали, – торговец трясущимися руками высморкался в огромный платок с рюшками. – Мне сказали, что я торговал книгами этого чернокнижника, этого Блэкхеда, но я не торговал! Нет, не торговал, милсдарь инквизитор! Я же не сумасшедший, у меня жена в храм Света каждую воскресницу ходит...

– То есть, – попыток Максимилиан. – Ты не торговал книгой с названием «Еретики»?

– Нет, милсдарь, Светом клянусь, – торговец осекся, испуганно кинув взгляд на застывшего в углу алколита, но тот не посмел говорить в присутствии старшего по чину.

– То есть, – продолжил инквизитор. – Тебе эту книгу подбросили?

– Да! – лицо торговца просветлело. – Да! Подбросили, милсдарь, как есть, подбросили! Ее ведь и нашли с краю лотка, где легкомысленные женские книжонки стоят, туда ее поставить могли мимо проходя...

– А кто ее туда мог поставить? – задал очередной вопрос Максимилиан, тяжелым взглядом заглядывая в глаза Ламара.

Торговец застыл с открытым ртом, кадык дергался вверх-вниз. Инквизитор заметил выступивший на носу купца пот.

– Я не знаю, – убитым голосом прошептал Ламар. – Я не видел. Там много людей ходит, у меня бойкое место, в торговом ряду. Не знаю... Кто мог?

– Ну, – протянул Максимилиан. – И ты не видел никого необычного, никто у тебя книг не спрашивал, не смотрел?

– Была одна! – торговец аж подскочил на скамейке. – Точно! Ууу, ведьма! Она могла подкинуть! Баба! Нет, не баба – девка! Длинные волосы как смоль, из-под капюшона выбивались. Капюшон глубокий, лицо в тени постоянно было. Точно, я еще подумал: «Что это, в такую-

то жару, в капюшоне ходить». Постояла молча, не спрашивала ничего, милсдарь. Полистала пергаменты с картами, посмотрела летописи... Я еще такой: «Может надо что, госпожа?», а она ничего не ответила, сразу ушла. Я как раз с кожевником разговаривал, за погоду, ага. Вот она и могла подкинуть.

– Во сколько это было? – инквизитор почувствовал, что близок к искомому.

– Так отобедал я тока, чуть больше третьей дневницы было. А пошла она в сторону порта, да-да!

Максимилиан быстро шагал по длинному коридору подземелья. Чуть сзади, семенил алколит с факелом.

– Когда освещение нормальное сделаете? – буркнул инквизитор, чуть не споткнувшись о выступающий из пола булыжник.

– Так это, клирики орденские обещали камни заряженные сделать, которые светятся сами, – поспешно ответил младший служка. – Тады и повесим.

Максимилиан ничего не сказал, погрузившись в свои мысли. Алколит с удивлением заметил, что слышит лишь свои drobные шаги, старший по чину шагал словно тень, неслышно. Лишь плащ тихо шелестел, да бряцали ножны на поворотах.

Уже около лестницы наверх, заметной в нечетком свете редких свечей на стенах, младший инквизитор позволил себе нарушить молчание храмовника вопросом:

– Милсдарь Максимилиан, а что с торговцем-то делать?

Таронский остановился, алколит чуть не врезался в его широкую спину. Голос инквизитора, усиленный эхом низких сводов, прокатился по коридору:

– Торговца отпустить. Дать динаров, монет сто пятьдесят, за беспокойство. Арестованные книги вернуть, принести извинения и поблагодарить за помощь.

– Но, милсдарь Максимилиан, – непонимающе произнес алколит. – Он же торговал книгой чернокнижника?

Максимилиан шагнул на лестницу и, не оборачиваясь, сказал:

– Учись работать головой, младший инквизитор, а то так и проходишь вместо светлячка, с факелом, всю жизнь...

Скитор появился как всегда неожиданно, вынырнув из темной ниши стены.

– Торговец сознался? – спросил он, стараясь попасть в шаг человека в черном.

– Не в том, о чем ты думаешь, – Максимилиан посмотрел на соглядатая. – Он не торговал мертвой книгой, не дерзнул бы. Тем более днем, в торговом ряду. Книгу подкинули и это точно.

– Но зачем? – Скитор задумался. – Ведь ясно, что ее не купили бы. Ясно, что о ней стало бы известно нам. Что и случилось.

– Именно, – инквизитор, казалось, вновь заговорил сам с собой. – Именно, стало бы известно. И именно так и случилось. У Кортеса есть две подруги, две девушки. Книгу тоже подбросила девушка.

– Вы думаете? – начал было смотрящий, но инквизитор перебил его, сам того не замечая.

– Кто-то знал, где мы и что делаем. Кто-то специально хотел, чтобы мы оставались на ногах до ночи. И кто-то знает, что мы сейчас идем по этой улице...

Максимилиан резко остановился, рука поползла к мечу на поясе.

– Например, она, – тихо закончил он, всматриваясь куда-то вперед.

Из темной подворотни в круг света от масляного фонаря вышла сгорбленная женская фигура. Из-под низко опущенного капюшона свисали длинные, черные волосы, тонкую талию перетягивала грубая веревка. Она издавала странные звуки, похожие на низкое грудное пение. Или на речитатив шаманского заклинания.

Стремительным движением, слишком быстрым для обычного человека, девушка откинула капюшон и повернулась к застывшим мужчинам. Скитор охнул, отступив назад.

– Ведьма!

У девушки не было глаз, в пустых глазницах плескалась тьма. Лицо изуродовала неестественная, чудовищная улыбка в пол лица, сверкнули длинные и острые, словно у крысы, зубы.

Ведьма пригнулась к самой земле и вдруг бросилась на инквизитора, покрыв расстояние в несколько шагов одним прыжком.

Инквизитор качнулся в одну сторону и тут же прыгнул в другую, уходя с линии атаки. С шелестом вылетел из ножен узкий меч, засветился в темноте багровым.

– Ведьма! – Скитор уже убежал вдоль по улице, голося во все горло. – Стража!

Черные волосы разлетелись веером, когда ведьма развернулась к ускользнувшему храмовнику. С ее лица не сходила нечеловечески чудовищная улыбка, мелкие зубы мокро блестели в свете фонаря. Ведьма, издавала низкие горловые звуки, одновременно похожие и на клекот и на шипение. Сгорбленная фигура, полусогнувшись, застыла на грязных камнях дороги, обратив черные глазницы в сторону Максимилиана. Миг – и существо вновь взвилось в воздух, выбросив в сторону занесенную для удара руку с длинными, кривыми когтями.

Пола кожаного плаща инквизитора взлетела вверх, Таронский закрылся ею как щитом. Смертоносные когти царапнули по зачарованной поверхности, сильный удар сбил Максимилиана с ног. Перекатившись, храмовник успел подставить меч под очередной удар ведьмы, скользящим шагом разорвал дистанцию. Приходилось действовать очень быстро, порождение Тьмы пусть и соображало некоторое время над очередным ударом, но потом действовала невероятно стремительно. Храмовник мысленно поблагодарил Свет, за то, что на него напустили ведьму, а не одного из убийц-призраков Мертвой земли. Его левая рука нырнула под плащ, Максимилиан сорвал с пояса запечатанную серебряную колбу.

– Будь в Свете, – сквозь зубы процедил инквизитор.

Хрустнула, ломаясь под пальцами, печать. Широким жестом Таронский окропил водой из Церкви Единого прыгнувшей ведьму.

Похожую на паука фигуру отбросило к стене дома, сухо хрустнули ломающиеся кости. Инквизитор отбросил в сторону пустой флакон, держа наготове меч, двинулся в сторону неподвижно лежащей ведьмы.

Со стороны площади раздался дробный топот и лязг металла. Из-за угла выбежали Скитор и три стражника с короткими пиками. Смотрящий то и дело оглядывался, подгоняя слухивых.

Максимилиан остановился возле ведьмы, присел на колено. Протянул руку, что бы откинуть край балахона с лица существа.

Дальнейшее случилось в один короткий миг. Когда рука инквизитора уже должна была коснуться коричневой ткани балахона, раздалось ядовитое шипение и Таронского опрокинуло навзничь сильным ударом. Страшно закричал один из стражников стражник, зажимая распоротый живот. Вжикнул болт, выпущенный из короткого арбалета Скитора. Отлетела, словно арбуз из перевернутой брички, голова второго стражника.

Ведьма, неестественно изогнувшись назад, замерла под фонарем. На груди, просвечиваясь сквозь балахон, сверкал зеленым треугольный камень.

– Амулет Кукольника!

Брови инквизитора сшиблись на переносице, он одним движением оказалась на ногах. Матово блеснул плащ, когда храмовник ринулся в атаку.

Голова ведьмы повернулась в сторону Максимилиана, осколки зубов ощерились в злобщей улыбке. Узловатые пальцы сплелись в странную фигуру.

Инквизитор перепрыгнул через обезглавленный труп стражника, багровый меч засветел, вычерчивая восьмерки в воздухе. Ведьма с хрипом разжала пальцы, руки ее разлетелись в стороны. Фигуру храмовника скрыло возникшее масляно-черное облако, похожее на плотную массу мелких жуков-могильщиков.

С диким воплем на ведьму бросился оставшийся стражник, беспорядочно тыча копьем. С глухим ударом в левую глазницу отродья Тьмы воткнулся арбалетный болт Скитора. Ведьма дернулась, стражник поспешно выдернул копье из ее тела, с безумными глазами начал пятиться назад. Тварь зашипела, руки с когтями взметнулись вверх.

Громыкнуло, облако вокруг храмовника разметалось, быстро угасал алый шар в руке Таронского. Храмовник стоял на одном колене, опустив руку с полой плаща, которой закрывал голову. Зло блеснули холодные глаза, рука с мечом змеей метнулась вперед. Багровое лезвие до половины вошло в спину ведьмы.

Рев боли потряс окрестные кварталы. Но никто из жильцов не осмеливался не то чтобы выйти на улицу, но даже выглянуть из-за плотных ставней наружу.

Максимилиан выдернул меч, поднырнул под широкий удар когтистой лапы, низким ударом рубанул по ногам. Зачарованный клинок противно скрипнул о кость, храмовник отпрыгнул. И вовремя – руки ведьмы словно лопасти мельницы вспороли воздух, где он только что находился.

Из темноты раздался предостерегающий свист, тончайшая, но необычайно прочная сеть сеть вылетела из темноты, накрыла тварь. В свет фонаря выбежали два человека с характерными фибулами на плащах. Вичхантеры!

Ведьма отчаянно попыталась высвободиться, но лишь больше запутывалась, словно муха в паутине. Сверкнули кривые, похожие на крюки, мечи охотников на ведьм, существо упало на землю, ее руки растянули в стороны.

Максимилиан тяжело выдохнул, сунул клинок в ножны. Быстрым шагом подошел к вичхантерам. Рядом возник верный Скитор с арбалетом наперевес. У стены, обхватив голову руками, тихо плакал, подвывая, стражник.

– Да что ж такое, – один их охотников, здоровый бородатый мужик, несколько раз ударил ведьму освященным мечом, – Недохнет, зараза!

– И не подохнет, – Таронский извлек небольшой мешочек из поясной сумки. – На ней амулет Кукловода. Пока жив управляющий ею, ведьма не умрет. Сейчас...

Инквизитор стянул перчатку, запустил руку в мешок и вынул горсть алого порошка. Широким жестом развеял его вокруг дергающего в путах чудовища. И, словно луч света сквозь дым, в воздухе проявился кусок серебряной нити, тянувшийся от ведьмы в конец улицы.

– Скитор, за мной! – Максимилиан с места перешел на бег, ускоряясь. Смотрящий последовал за ним, пряча арбалет под балахон.

Это было похоже на какую-то странную игру в прятки. Только ведущим был храмовник Ордо Стратиус.

Черная фигура в кожаном плаще бесшумно неслась по темным улицам города, пугая редких прохожих. Таронский то и дело останавливался, рассеивая порошок. На мгновение вспыхивала нить кукловода, указывающего путь, а инквизитор уже огромной птицей летел в нужном направлении. Маленький Скитор запыхался, придерживая рукой большую шляпу. Он даже потерял из виду инквизитора, когда тот свернул за угол, но поднажал, оббежал дом.

И остановился, удивленно уставившись на застывшего Максимилиана. Тот стоял в центре улицы, магический порошок сыпался из его руки и ветер сносил его в сторону. Нить пропала.

– Уф... Ну и гонка! – не мог отдышаться смотрящий, – Я так за своей зазновой не бегал, как сейчас... Все? Потеряли?

Инквизитор повернулся на каблуках, смотрящий замолк, встретившись с пронзающим взглядом.

– Нить явно шла в сторону Южного тракта, – тихий голос Таронского не предвещал ничего хорошего. – Потом нить прервали, когда поняли, что кукла в сетке... Не дай Свет, если это Кортес. Не дай ему Свет так шутить со мной.

Инквизитор потер лицо руками, помассировал виски. Его щека со шрамом нервно дернулась, скулы заострились. Скитор мог только догадываться, насколько устал этот человек.

– Скитор, – голос инквизитора вновь стал спокойным и тяжелым, – Кто у нас торгует запрещенными амулетами? Только Дорон?

– Вроде да.

– Вроде или точно?

– Я знаю только о нем, милсдарь Рэкис.

– Я хочу увидеть его. Немедленно. У меня есть вопросы по поводу амулета Кукловода.

Скитор вздохнул и поспешил за удаляющейся фигурой Максимилиана.

Дородный мордovorot стоял, прислонившись спиной к стене дома с вывеской «Нижнее белье для воинов и их дам», и лениво вертел в руках дубинку из мореного дуба. Когда из темноты подворотни вынырнули две фигуры, одна поменьше в длиннополой шляпе, другая повыше, в кожаном плаще, и направились в сторону магазина, охранник вяло отлепился от стены, преградил им дорогу. Человек в плаще поднял на него глаза, тонкие губы сжались в нить.

– Магазин закрыт, – пробасил мордovorot, демонстративно постукивая по ладони дубинкой.

– Нам к Дорону, – произнес низкорослый, в бесформенном балахоне.

– Да хоть к барону, мне то что, – хохотнул охранник. – магазин закрыт. Проваливайте.

Низкорослый человечек потянул, было, что-то из-под одежды, но человек со шрамом жестом остановил его. Обратился к охраннику:

– Новенький? – его голос мог пробрать до костей, но охранник оказался толстокожим. Да еще и тугодумом.

– Ига. И чё?

Локоть человека в черном с хрустом врезался ему в переносицу. Громила как подкошенный рухнул на мостовую, глухо стукнула дубинка о камни. Странная пара перешагнула неудавшегося стража, остановилась у входа в дом. Высокий что-то отрывисто скомандовал низкорослому, тот кивнул и скрылся в темноте улиц. Человек в плаще протянул руку, открыл массивную дверь магазина и уверенно вошел внутрь.

Арденские письма

Из архива Ордо Стратиус, материал дознания «О ведьме из поселения Пусе». Отрывок

«Ата, дочь рыбака, пояснила:

– Ведьма подходила ночью к окну и смотрела на меня, пока я причесывалась. Я боялась говорить родителям, они всегда смеются над моими страхами. А я очень боялась ведьму. Она иногда приходила не одна, с ней был кто-то еще. Не знаю кто, я старалась не смотреть в окно, я боялась смотреть в окно. Я делала вид, что ничего не замечаю, причесывалась и дрожала от страха. Ведьма звала меня на улицу, что-то беззвучно шептала, манила рукой. Один раз я не выдержала, бросилась к окну и задернула занавески. И в тот короткий миг, когда ткань практически закрыла окно, я увидела, что у ведьмы нет глаз.

Снук, бродяга, пояснил:

– Я видел, милсдари, как ведьма приказала господину торговцу биться в падучей головой о стену городского парка. Да-да, Светом клянусь, так все и было. Я-то, милсдари, в темноте сидел, она меня и не видела, а не то бы и мне. А потом, когда голова господина купца уже не бумкала о камень, а врезалась в нее, словно ворох мокрого белья, ведьма указала кому-то на него пальцем. Да так и застыла в своем рубище, словно пугало, волосы колтуном. А потом, милсдари, что-то подползло к телу доброго господина купца и тот начал вставать. А голова-то, голова! Страх-то какой, в жизнь такого не видывал. Пол черепа не было, а один уцелевший глаз зеленым, как гнилушка на болоте, сияет. О как. Дальше, милсдари, я себя не помня побежал по улице. Испужался, ага. А потом меня ваши перехватили, спрашивают что, да как. Ну, вот, я им и рассказал как сумел.

Сэт, вичхантер Ордо Стратиус, пояснил:

– Ведьма находилась на второй стадии инкарнации: женщина, предположительно сорока-сорока пяти лет, возможно пропавшая месяц назад жена золотаря. Вселение предположительно прошло возле района Красных фонарей, где ее и настигли Призраки Душ. После периода инкубации ведьма получила возможность вселять призраков в одиноких путников, добровольно покинувших свой дом. Данное условие, в частности, было соблюдено в эпизодах с рудокопом и купцом.

Ведьма была настигнута патрулем на месте совершения очередного ритуала вселения и уничтожена».

Таронский. Глава 5

Тихо прошуршав, словно ветка ивы по песку, потайная дверь встала на место. Максимилиан, опустив голову, чтобы не удариться о низкую притолоку, шагнул в закрытую тяжелым пологом комнату. И замер, почувствовав холодную сталь на своей шее.

– Свет тебе, Дорон, – голос инквизитора прозвучал нейтрально, хотя внутренне Таронский был готов к любому обороту событий.

– И тебе Свет, храмовник, – голос хозяина был похож на скрежет булыжников в каменоломне.

Блеснуло серебристой рыбкой лезвие стилета, Максимилиан вздохнул свободно. Огляделся.

Маленькую комнатушку под лестницей освещали три лампы с дорогими спиртовыми фонариками. У правой стены стоял широкий кожаный диван с потертой спинкой, левую стену полностью закрывала книжная полка. В комнате вился сизый дымок, распространяя легкий запах неизвестных Максимилиану пряностей.

Широкоплечий, высокий, но уже в возрасте человек, с длинными седыми волосами и в сером камзоле не первой свежести, убрал стилет за спину, тяжело опустился в огромное кресло за массивным столом. Черные глаза из-под густых бровей словно и не замечали инквизитора, уставились в раскрытую на столе книгу.

Таронский бесцеремонно пододвинул себе единственный имеющийся в комнате стул, придерживая ножны с мечом, сел.

– Теплый прием, – Максимилиан протянул руку, поднял книгу и прочитал надпись на обложке: Блэкхэд, «Раскол», – Что пишет?

– Пишет, что инквизиторы начали войну, уничтожившую Империю.

Седой Дорон взял книгу известного еретика, закрыл ее и убрал в ящик стола. Оттуда же выудил бутылку темно-синего стекла и два бокала.

– То есть мы с тобой, Дорон? – Таронский еле заметно ухмыльнулся.

– Я уже давно не в Ордене, – Дорон поднял печальные глаза на Максимилиана.

– Рыцарей Храма не бывает бывших, – возразил Таронский, – Тем более таких, как ты, Дориан Арденский, инквизитор первой лиги.

Дорон покачал головой, налил в бокал вина, не предлагая Максимилиану. Пригубил терпкий напиток, задумчиво смакуя.

Таронский, сложив руки на столешнице, смотрел на старого рыцаря изучающим взглядом.

– Это было давно, – наконец произнес Дорон. – Слишком давно для того, чтобы я вспоминал.

– Но вспоминаешь, – Максимилиан кивнул в сторону полки с пергаменами. – И, вижу, многое переоцениваешь. Думаешь, этот еретик Блэкхэд прав?

– В чем-то... возможно. Войну действительно начали мы, Рэкис. Начали и проиграли.

– Ты знаешь, что другого выхода не было, Дорон, – инквизитор подался телом вперед. – Ты знаешь, что Империя не могла стать единой без единой веры. К тому же, та инквизиция, что была при Императоре – это далеко не то же самое, что Ордо Стратиус, где служу я. Где служил и ты.

– А так ли была нужна эта самая единая Империя, Рэкис? – Дорон, склонив голову на бок, рассматривал собеседника. – Стоила она этих жертв?

Таронский не сразу нашел, что ответить. Кожаный плащ прошелестел, инквизитор откинулся на спинку стула.

– Дорон, я не буду вести с тобой беседы на подобные темы. Что бы – то было, уже ничего с этим не поделатъ. Меня же волнует дела насущные. И есть нечто, что угрожает всему, что еще осталось от некогда гордого человечества. И это уже не просто дремучие язычники с копьями и пращами, это новая поросль, подлая, жестокая. Настоящие «темные», желающие уничтожить Свет во всех смыслах. Потому я и пришел к тебе.

– Ты пришел ко мне за помощью? – старый рыцарь горько усмехнулся в усы, – Ко мне, кого в Ордене считают отступником?

– Клирик, изучающий шаманскую магию – это еще куда ни шло. Но практикующий ее – это совсем другое дело, – Максимилиан потер щеку. – Это же практически отречение от всех догматов, Дорон. За такое не то, что из Ордена выгоняют, за это иных на эшафот возводят. Или ты считаешь, что тебя лишили сана не за дело?

– Мне сохранили жизнь, – спокойно ответил рыцарь.

– Даже разрешили работать с магическими камнями, во имя Света и против врагов его, – добавил Таронский. – Но вот только почему-то некоторые из них оказались не в тех руках.

– О чем ты говоришь? – казалось, рыцарь искренне был удивлен услышанным, даже поставил на стол бокал.

– Об амулете Кукловода. Об амулете, который кто-то одел на ведьму, напавшую на меня менее часа назад.

На несколько мгновений в комнате воцарилась тишина. Стало слышно, как потрескивают фитильки в лампах. Голос Дорона, прогремевший в следующую секунду дрожал от плохо скрываемых возмущения и гнева:

– Милсдарь Таронский, я никогда не нарушал договора. И вам это известно не хуже других в Ордене. И если я считаюсь отступником, то это не дает вам права вешать на меня всех собак в округе по любому поводу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.